

Сеттона³. Отметим лишь одну неточность: весной 1345 г. Умур не вступал в военный конфликт с Сарухан-беем (с. 51), а лишь уступил последнему часть территории своего эмирата, получив за это разрешение провести войска к Геллеспонту⁴.

Захват крестоносцами Нижнего города Смирны еще не означал полного поражения турок. Военные действия затянулись, по всей Романии свирепствовал голод. В этих условиях госпитальеры пошли на заключение в 1346 г. сепаратного соглашения с братом Умура Хызыром Айдыноглу (Дос. 1346 А)⁵.

Трудности чередовались, однако, с успехами: в 1347 г. у о-ва Имброс крестоносцы разгромили турецкий флот (как установила Э. Захариаду, флот айдынского и саруханского эмиров), а весной следующего года в сражении под стенами Смирны пал Умур-бей. Все это выпудило Хызыра Айдыноглу пойти на заключение договора с членами лиги (Дос. 1348 А)⁶. Но, поскольку ратификация договора по ряду причин затянулась, Хызыр-бею удалось, используя венецианско-генуэзский конфликт (1351—1355), заключить сепаратные соглашения как с Генуей (1351 г.), так и с Венецией (Дос. 1353 А).

В 1358—1359 гг. были заключены новые соглашения: не дошедший до наших дней договор венецианцев с айдынским беем и договор дуки Крита Пьетро Бадое-ра с Мусой Ментешогулу (Дос. 1359 М).

Эти соглашения, считает Э. Захариаду, означали, что Венеция перестала вынашивать планы крестового похода против турок. Причины этого выявляются автором в следующей главе (с. 63—75) монографии, где дальнейшее развитие политико-экономических контактов венецианского Крита с эмиратами Айдын и Ментеше рассматривается на фоне роста мощи Османской державы. Османцы в конце 40-х годов XIV в. присоединили к своим владениям бейлик Караси, а в 1354 г. захватили Галлиполи, ставший отправной точкой для последующих завоеваний в Европе. В этот период Венеция старалась сохранять дружественные отношения с турками. Республика Св. Марка не приняла участие в антитурецких акциях кипрского короля Петра I Лузиньяна (в начале 60-х годов) и графа Амадея Савойского, отбившего у османцев Галлиполи в 1366 г. Подобная позиция Венеции объяснялась не только постоянной зависимостью островных владений республики от ввоза турецкого зерна, но и действием ряда других факторов. Так, например, в 1363—1365 гг. турецкие наемники были использованы Вене-

цией для подавления мятежа на Крите.

Э. Захариаду, тем не менее, отмечает, что эмиры нередко нарушали условия соглашений, а иногда попросту грабили венецианских купцов. Это приводило к длительным тяжбам, угрозам применения военной силы со стороны Венеции, но в конечном счете интересы взаимной выгоды брали верх: в 1370 г. новое соглашение было заключено с айдынским эмиром (с. 72), а в 1375 г. — с Ахмедом Ментешогулу (Дос. 1375 М). Подобная политика Венеции по отношению к эмиратам оставалась неизменной вплоть до 1389—1390 гг., когда бейлики Айдын и Ментеше были завоеваны османцами.

В следующей главе (с. 76—89) автор показывает, что османское завоевание бейликов пагубно отразилось на торговых связях венецианцев с этим регионом. Султан Баязид I запретил вывозить отсюда зерно, строевой лес, лошадей.

Положение изменилось лишь после того, как держава Баязида рухнула под ударами полчищ Тимура (1402 г.). В 1403 г. дука Крита Марко Фальер заключил соглашение с получившим престол из рук Тимура беем Ментеше Ильясом (Дос. 1403 М). Этот договор подтверждался в 1407 (Дос. 1407 М), в 1409 и 1414 гг. (Дос. 1414 М)⁷.

Что же касается эмирата Айдын, то там, как полагает Э. Захариаду, венецианцам не удалось восстановить свои прежние позиции. Это объяснялось сложностью внутриполитической ситуации: пришедший к власти в результате междоусобной борьбы Джувейд-бей стал заметной фигурой в период борьбы за османский престол сыновей султана Баязида, и по этой причине бейлик неоднократно становился полем боя для соперничавших сил.

При анализе политической обстановки в Анатолии периода Междоусобия (1403—1413) Э. Захариаду во многом поновому рассматривает ход исторических событий, предлагая, в частности, ряд новых датировок. Например, автор совершенно обоснованно пишет о том, что эмираты Айдын и Ментеше попали под власть Мехмеда I еще до июля 1414 г. (с. 86, примеч. 386), а не летом 1415 г., как полагали ранее. Со своей стороны заметим, что это завоевание имело место в конце 816/3.4 1413 — 22.3 1414 г., поскольку в этом году в Айасулудке и Балате чеканились монеты с именем султана Мехмеда I⁸. Вместе с тем некоторые исправления автора (в частности, пересмотр даты похода Ильяса Ментешогулу на Айасулдук), на наш взгляд, либо не совсем точны, либо нуждаются в более развернутых доказательствах.

³ Lemerle P. L'Emirat d'Aydin, Byzance et l'Occident. Recherches sur «La Geste d'Umur Pacha». — In: Bibliothèque byzantine. P., 1957, Etudes 2; Setton K. M. The Papacy and the Levant (1204—1571). Philadelphia, 1976—1978. Vol. 1—2.

⁴ Lemerle P. Op. cit., p. 206, 212—213.

⁵ Договор уже был издан. См.: Zachariadou E. A. Μιά έλληνοβλωση συνθήκη τοῦ Χηδῶνρ Αἰδίνουγλου. — ВЗ, 1962, 55, p. 254—265.

⁶ Договор также издан в: Diplomatarium Veneto-Levantinum/Ed. G. M. Thomas. Venetiis, 1880, v. 1, p. 313—317.

⁷ Договоры 1403, 1414 гг. опубликованы также в: Diplomatarium Veneto-Levantinum/Ed. R. Predelli. Venetiis, 1899, v. II, p. 293—296, p. 305—306.

⁸ Ölçer C. Yıldırım Bayezid'in oğullarına ait akça ve mangırlar. İstanbul, 1968, s. 72, 75—76.